

Глава 165. Встреча на узкой дорожке

Когда Е Кан проснулся на следующий день, Шен Хэн уже уехал.

Этот человек пришел внезапно и ушел внезапно. У Е Кана не было никаких мыслей, но увидев печаль на лице Шен Хуая, он подумал, что Шен Хэн был, в конце концов, самым важным родственником Шен Хуая. Шен Хуай не говорил об этом открыто, но, должно быть, ему все еще было немного грустно в душе.

Поэтому Е Кан из кожи вон лез, чтобы сделать Шен Хуая счастливым.

Когда Шен Хуай развеселился, Е Кан почувствовал облегчение, а затем вспомнил о главном: "Я вчера напился, ничего ведь не случилось, верно?"

Выражение лица Шен Хуая стало немного странным.

Сердце Е Кана внезапно сжалось: "Что случилось?"

Не успел он это сказать, как зазвонил мобильный телефон Шен Хуая, и это был Лао Го, который совершил видеозвонок.

Сразу после того, как Шен Хуай снял трубку, с другого конца раздался громкий и веселый смех Го Вэньюаня: "Ха-ха-ха-ха, мистер Шен, ты знаешь, что вчера сделал Е Кан, тебе уже рассказали? Ха-ха-ха-ха... Это так смешно... - Го Вэньюань икнул, - Е Кан! Почему ты здесь?!"

Увидев внезапное появление Е Кана на экране, Го Вэньюань чуть не прикусил язык.

Е Кан тихо сказал: "Если не здесь, то где я должен быть?"

Го Вэньюань: "..."

Го Вэньюань хихикнул, а затем быстро сменил тему: "Это... я хочу кое-что спросить у Сяо Шена, давайте встретимся сегодня днем?"

Е Кан с сожалением сказал, что ему нужно вернуться в программную группу "Национального идола" во второй половине дня. Первоначально он должен был вернуться вчера, но для того, чтобы поприветствовать Го Вэньюаня и других, он остался еще на один день.

Мистер Го хлопнул себя по лбу: "Я забыл, что теперь, когда съемки закончились, я наконец-то"

могу от всей души проголосовать за богиню!"

Шен Хуай, Е Кан: "..."

Лао Го, это всё, что вас интересует?

Однако Го Вэньюаню было все равно, придет Е Кан или нет, он изначально хотел встретиться с Шен Хуаем, а Е Кан был лишь довеском.

Итак, поговорив некоторое время, они снова начали ссориться через экран. Не смотрите на тот факт, что эти двое оправданно и часто спорили с другими, и всегда цитировали золотые фразы в адрес других, когда настала их очередь ссориться, они вели себя по-детски, как ученики начальной школы.

Шен Хуай не мог не вспомнить видеоигру, которую он видел раньше, в ней кошка и собака находились по разные стороны забора, бросая друг в друга кости и рыбы хребты, мяукая и лая при этом, в точности как в сцене перед ним.

Шен Хуай кашлянул и выбросил эту странную ассоциацию из головы.

Вчера за обеденным столом Го Вэньюань продержался на мгновение дольше, чем Е Кан, и имел честь воочию узреть, как Е Кан напился до неконтролируемого состояния, поэтому в сегодняшней схватке он был абсолютно непобедим.

Е Кан надулся, отошел в сторону и ушёл в себя.

Лао Го был в приподнятом настроении и сказал Шен Хуаю: "Ну, на этом и закончим, увидимся после обеда, – но сразу после этого он вспомнил кое-что еще, и его лицо изменилось, – кстати, я полагаю, что твой маленький дядя не придет, верно?"

Шен Хуай: "У него всё ещё есть работа, поэтому он улетел сегодня утром".

Старина Го выдохнул с облегчением.

Не успел он до конца выдохнуть, как Шен Хуай неторопливо добавил: "Но он просил передать, что хотел бы пригласить тебя выпить вместе, когда вернется в Китай".

Го Вэньюань: "..."

Улыбка на лице Го Вэньюаня мгновенно застыла.

Спустя долгое время он обиженно сказал: "Сяо Шен, не пугай так людей!"

Шен Хуай спокойно ответил: "Ничего не поделаешь, придётся скрывать свои недостатки".

Го Вэньюань: "..."

Во второй половине дня Шен Хуай поехал к месту, которое забронировал Го Вэньюань. Надо сказать, что господин Го очень боялся Шен Хэна. Несмотря на то, что Шен Хуай сказал ему, что Шен Хэн уехал, он все равно заказал чайный домик для безопасности.

Официант подвел Шен Хуая к двери комнаты, и Го Вэньюань лично вышел ему навстречу, а затем огляделся по сторонам и даже заглянул ему за спину, убедившись, что Шен Хэна там действительно нет, он наконец почувствовал облегчение.

Шен Хуай: "..."

Го Вэньюань понял, что перегнул палку, и несколько смутился, пытаясь исправить ситуацию: "Это... не то, что я боюсь твоего маленького дядюшки ха-ха-ха, а то, что пить... пить алкоголь - вредить делу...".

Шен Хуая это позабавило, но он не разоблачил его.

Го Вэньюань вздохнул с облегчением, попросил его сесть и лично налил ему чай.

Дождавшись, пока Шен Хуай поставит свою чашку чая, Го Вэньюань заговорил: "Ты уже слышал о плане Киноассоциации по обучению новичков?"

Шен Хуай кивнул. Он не просто слышал об этом, именно благодаря этому плану Ян Ичжоу стал сценаристом Пэй Жаня.

Лицо Го Вэньюаня слегка напряглось: "Я слышал, как кто-то сказал ранее, что у Шэн'эра есть некоторые идеи относительно этого плана".

Шэн'эр - второй сын семьи Шэн, Шэн Чжэнь, который сначала переманил Фу Чэна и подавил старую Yihang Film Company в тщетной попытке отобрать авторские права на фильмотеку Yihang, но, к сожалению, И Мянью позже раскусил его, что и побудило его отдать авторские права на фильмотеку Шен Хуаю.

Таким образом, Шэн'эр и другие затаили злобу на Шен Хуая.

За последние полгода или около того Шен Хуай обезвредил множество открытых выстрелов и скрытых стрел, за которыми виднелись тени Шэн'эра и других. Для Шен Хуая это всего лишь уличное представление комедиантов, и они ему безразличны, но смысл, раскрытый в словах Го Вэньюаня, стоит того, чтобы задуматься.

Го Вэньюань холодно усмехнулся: "Если бы он действительно хотел снимать хорошие фильмы и обучать новичков, я бы ничего не сказал, но ты знаешь их с Хоу Чжаном стремление к быстрому успеху и прибыли, я не верю, что у них вообще есть сердце для этого. Сегодня утром инсайдер со стороны Хоу Чжана сказал мне, что причина, по которой Шэн'эр хочет принять участие в этом плане, на самом деле заключается в том, чтобы решить вопросы с тем проектом города кино и телевидения в Таньчэне, который был запущен несколько лет назад".

Как только он это сказал, Шен Хуай все понял.

Инвестиции в кино всегда были вопросом удачи, поскольку фильмы с большими инвестициями и большими ожиданиями могут провалиться, в то время как многие изначально бесперспективные проекты прорываются и становятся темными лошадками благодаря сарафанному радио.

Эта нестабильная характеристика привела к стабильной цене акций многих компаний, даже если они выпускают блокбастеры, их цена акций не растет и не падает.

Даже такая авторитетная кино- и телекомпания, как Guangui, не может избежать этой участи. За последние несколько лет Guangui действительно инвестировала в несколько фильмов-блокбастеров, но в то же время несколько основных инвестиций не оправдали ожиданий. И по мере того, как год подходит к концу, Guangui так и не смогла дать удовлетворительного ответа, даже по поводу своих планов на следующий год, за исключением такого блокбастера, как "Красная актриса", список Guangui довольно уныл.

Это узкое место, с которым сталкиваются почти все признанные кино- и телекомпании, и многие решают искать прорывы в других местах, например, в строительстве кино- и телегорода.

Жаль, что строительство города кино и телевидения - не такое уж простое дело, включающее все аспекты и требующее огромных инвестиций, и если вы не будете осторожны, то попадете в ловушку и подвергнете себя опасности. Guangui, например, понесла большие потери в проекте

"Город кино и телевидения" в Танчэне.

Guanrui может многое рассказать об этой черной дыре, засасывающей золото.

Несколько лет назад председатель Шэн сказал своим друзьям, что если кто-то из его двух сыновей сможет решить проблему с проектом города кино и телевидения в Танчэне, он передаст ему Guanrui.

Однако, по сравнению с устойчивым и практичным Шэн Ци, Шэн Чжэнь был явно более нетерпелив.

Вначале они заинтересовались авторскими правами на фильмотеку Yihang, чтобы вызвать волну ностальгии и воспользоваться возможностью презентовать и снова перезапустить проект города кино и телевидения в Танчэне. Жаль только, что этот план был прерван И Мянем и Шен Хуаем, поэтому им пришлось отступить и искать другой вариант - попытаться принять участие в этой программе по обучению новичков.

Лицо Шен Хуая внезапно стало серьезным.

Го Вэньюань вздохнул: "Большинство акционеров компании были привлечены этой идеей, и Шэн Цзян также был убежден ими. В этом вопросе Шэн Ци не имеет права голоса, поэтому я могу обратиться только к тебе. Я не хочу, чтобы будущее китайского кино было разрушено в руках такого негодяя, как Шэн Чжэнь".

Шен Хуай понял опасения Го Вэньюаня и кивнул: "Я понимаю".

Го Вэньюань доверял Шен Хуаю, он знал, что если Шен Хуай сказал это, то никогда не будет сидеть сложа руки, он вздохнул с облегчением и стал намного спокойнее.

Поговорив о делах, Го Вэньюань плавно перевел тему на Ся Шиюй.

Будучи поклонником номер один своей богини, Го Вэньюань голосовал за нее каждый день, даже когда съемочная группа была занята. Теперь, после завершения съемок, он приложил все усилия, чтобы отправить свою богиню на позицию С, что позволило бы ей начать карьеру.

Шен Хуай поболтал с ним некоторое время и обнаружил, что тот, на удивление, знает среду фанатского круга лучше, чем он сам как агент.

Го Вэньюань был очень горд. В конце концов, было слишком мало вещей, в которых он мог превзойти Шен Хуая. Но в этом деле Лао Го был не так хорош, потому что всю работу по изучению этого вопроса проделал его маленький помощник Цзя Минмин.

Глядя на слегка расстроенный вид Шен Хуая, Го Вэньюань втайне решил, что пока не будет увольнять своего маленького помощника.

В этот момент Цзя Минмин, который находился в своей квартире и голосовал за Ся Шиую, внезапно чихнул. Он потер нос и что-то тихо пробормотал. Но он тут же забыл об этом и вернулся к голосованию.

Шен Хуай и Го Вэньюань разговаривали недолго, но Шен Хуаю необходимо было вернуться в компанию, поэтому Лао Го сразу же очень любезно проводил его.

Этот чайный домик был спроектирован в стиле старинного сада, с неспешными тропинками, спрятанными среди рокариев, цветов и деревьев, что было очень очаровательно, но было бы не очень интересно свернуть за рокарий и увидеть людей, которых вы не хотите видеть.

Если бы у вас была способность подняться в небо и посмотреть вниз, то можно было бы увидеть, что группа Го Вэньюаня встретилась на полпути с компанией людей, которых возглавляли не кто иные, как Шэн Чжэнь и Хоу Чжан.

Шэн Чжэнь специально пришел в чайный дом, чтобы развлечь своих друзей, но кто знал, что он столкнется с Го Вэньюанем, и не только с Го Вэньюанем, но и с Шен Хуаем.

Шэн Чжэнь с мрачным лицом смотрел на Го Вэньюаня и Шен Хуая, Го Вэньюань тоже не хотел показывать слабость, ни одна из сторон не желала уступить дорогу.

Над древней тропой внезапно начал витать запах пороха. Управляющий чайной, который вел Шэн Чжэня и его компанию, чуть не дал себе пощечину. Как он мог выбрать этот путь, и позволить этим двум мастерам столкнуться друг с другом?

Ни одна из сторон не произнесла ни слова, но Хоу Чжан, стоявший позади Шэн Чжэня, ничего не мог с собой поделать: "А я-то думал, кто бы это мог быть? Оказалось, что это наш мистер Го, хороший босс, который вел себя неподобающе, и вместо того чтобы стать хорошим начальником, он побежал, чтобы стать актером, и заставил весь круг смеяться до колик".

Го Вэньюань натянуто улыбнулся: "С этим ничего не поделаешь. Капитал, подаренный мне родителями, сделал меня таким красивым, в отличие от некоторых людей. Даже если бы у

других была такая же идея, они бы не смогли этого сделать, потому что режиссер Се не готов был бы их принять".

Лицо Хоу Чжана мгновенно посинело: "Ты!"

Шэн Чжэнь, который все это время молчал, холодно сказал: "Дядя!"

Хотя Хоу Чжан – родной дядя Шэн Чжэня, семья Хоу вынуждена полагаться на семью Шэн, чтобы поддерживать существование, и он не имел никакого авторитета перед своим племянником, поэтому, даже если он и скрежетал зубами от гнева на Го Вэньюаня, ему пришлось сердито закрыть рот.

Го Вэньюань как будто только сейчас заметил Шэн Чжэня: "Айя! Разве это не Шэн Лао'эр? Извините, мистер Хоу настолько велик, что я даже не сразу Вас заметил".

П/п: я так полагаю, что автор заложила скрытый смысл в том, как Го Вэньюань назвал Шэн Чжэня. Лао'эр – 老二 lǎo'èr [лао'эр] – означает второй по старшинству ребенок: второй брат, второй сын; также на китайском жаргоне это означает половой член.

Шэн Чжэнь больше всего ненавидит, когда его называют вторым сыном. Когда он услышал слова Го Вэньюаня, его лицо стало еще более уродливым: "Го Вэньюань, не будь самодовольным. Рано или поздно я дам тебе знать, кто будет отвечать за семью Шэн в будущем".

Го Вэньюань холодно рассмеялся: "Кто не может сказать резких слов, я подожду!"

Лицо Шэн Чжэня стало еще уродливее, и он повернулся, чтобы посмотреть на Шен Хуая: "Президент Шен, я не ожидал увидеть Вас здесь".

Шен Хуай слегка кивнул: "Менеджер Шэн".

Шэн Чжэнь не выглядел лучше только из-за его обращения, и он по-прежнему сохранял холодное выражение лица: "До Yihang мы не ссорились и не знали друг друга. Я восхищаюсь Вами, господин Шен, поэтому давайте забудем о прошлом и будем надеяться на совместную работу в будущем".

Шен Хуай про себя забавлялся, не понимая, откуда взялась необъяснимая уверенность Шэн Чжэня, но он не собирался испытывать к нему такую же неприязнь, как Го Вэньюань, поэтому он просто улыбнулся и сказал: "Хорошо, я также надеюсь на сотрудничество с Guanui в будущем".

Шэн Чжэнь напоролся на гвоздь, который был не мягким, но и не твердым, его сердце еще больше разозлилось, но, к сожалению, не мог сердиться, в душе он тайно ругал Шен Хуая, но

при этом притворялся дружелюбным: "Ради президента Шена, мы уступим дорогу, надеюсь, мы сможем подружиться".

Шен Хуай улыбнулся и кивнул: "Спасибо, менеджер Шэн".

Шэн Чжэнь также выдавил из себя улыбку, а затем холодно обратился к управляющему чайной: "Покажите другую дорогу".

Управляющий чайным домом не ожидал, что Шэн Чжэнь уступит и вытер пот со лба: "Хорошо, хорошо, сюда, пожалуйста".

Когда группа повернулась, чтобы уйти с дороги, Го Вэньюань триумфально взмахнул рукой: "Берегите себя!"

Однако Шен Хуай посмотрел на их спины и нахмурился.

<http://bllate.org/book/14503/1283659>